

Экономическая ретроспектива

УДК 94 (47)

ББК 63.3(2)6-2

© М.А. Безнин, Т.М. Димони

СТАНОВЛЕНИЕ «ЗАРПЛАТНОГО» СПОСОБА ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ 1930 – 1980-х гг.*

В статье рассмотрен процесс перехода от повинностных методов эксплуатации в российской деревне 1930 – 1980-х гг. к преимущественно экономическим, «зарплатным» механизмам. Авторы анализируют законодательство о введении гарантированной заработной платы в колхозах; сравнивают уровни заработной платы в промышленности, совхозах и колхозах; изучают соотношение натуральных и денежных выплат труженикам сельского хозяйства, а также структуру пополнения бюджета сельской семьи.

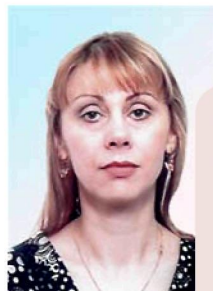
Россия, деревня, колхозы, совхозы, повинности, заработная плата, экономическое принуждение.

Сельское хозяйство России в 1930 – 1980-х гг. проделало путь от превалирования механизма внеэкономической эксплуатации труда к господству экономических методов изъятия. Важнейшим элементом внеэкономического принуждения были повинности колхозников[2]. Система повинностей сложилась в течение 1930-х гг., достигла своего апогея в 1940 – начале 1950-х гг.

Ликвидация же системы завершилась в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. В период действия повинностной системы в «классическом» варианте – с начала 1930-х до середины 1950-х гг. – можно говорить о высочайшем уровне эксплуатации колхозного двора. Подобный уровень эксплуатации давал государству возможность форсированного промышленного развития, но, в конце

БЕЗНИН Михаил Александрович
доктор исторических наук,
засл. деятель науки РФ,
профессор ФГБОУ ВПО
«Вологодский государственный
педагогический университет»
beznin@vologda-uni.ru

ДИМОНИ Татьяна Михайловна
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО
«Вологодский государственный
педагогический университет»
dimoni@pochta.ru

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Базы данных по аграрной истории Европейской России 1930 – 1980-х годов: опыт проектирования и интерпретаций» № 12-06-00088-а.

концов, исчерпал возможности аграрного типа экономики.

С конца 1950-х гг. ведущим в сельском хозяйстве становится экономическое принуждение к труду. Основу его составил произошедший процесс победы государственного капитализма в сельском хозяйстве России [1; 3]. Утвердившийся с конца 1950-х – начала 1960-х гг. сельский госкапитализм сделал систему поземельных отношений более «свободной», земля освободилась от тягловых обязательств. С 1958 года были отменены обязательные государственные поставки сельхозпродуктов колхозами, колхозными дворами, хозяйствами рабочих и служащих, а также натуроплата колхозов за работы МТС¹. С 1965 года от обязательных поставок сельхозпродуктов государству освобождались единоличные крестьянские хозяйства и хозяйства кустарей². Улучшилось положение колхозников, рабочих совхозов и всех граждан, имеющих приусадебные участки в сельской местности. Законом о сельхозналоге 1953 года был резко сокращён объём обложения дворов, введено погектарное исчисление налога, установлены многочисленные льготы. «Освобождение» земли неотвратимо влекло за собой и освобождение крестьян от земли. Начало этому во второй половине XX века положила государственная политика по сокращению количества колхозов, преобразованию их в совхозы, укрупнению землепользования. Изменение формы собственности приводило к тому, что бывший крестьянин оказывался «отчуждён» от земли и результатов своего труда и де-юре, и де-факто. Более того, в 1956 – 1964 гг. проводилась политика «обезземеливания» колхозников и совхозных рабочих путём ограниче-

ния, а местами и ликвидации приусадебного землепользования. Завершающим этапом «освобождения от земли» можно считать решение вопроса о «личной свободе» и свободе передвижения – с 1974 года на колхозников распространялась новая паспортная система. Таким образом, лишённые материальных условий приложения труда и средств существования, юридически свободные сельхозработники были вынуждены продавать свою рабочую силу собственнику средств производства – государству и его «адептам» в реализации разделённого права собственности в интересах капитала – сельскохозяйственной протобуржуазии (председателям колхозов, директорам совхозов и МТС) и менеджерам (бригадирам, управляющим отделениями и др.).

В процессе отношений экономического принуждения продукт труда сельскохозяйственного работника (совхозного и колхозного), произведённый на государственной земле и не принадлежащими ему средствами производства, был и воспринимался как чужая собственность, а ожидаемым вознаграждением за труд была заработная плата, выплачиваемая верховным собственником – государством. Особенностью экономического принуждения была и «завуалированность» эксплуатации, так как в «зарплатные» отношения вступали добровольно (по найму), при этом рабочие были юридически свободны расторгнуть договорные отношения. В то же время уровень эксплуатации при переходе к экономической системе принуждения был не ниже, чем в течение предшествующих периодов, что связано с возросшей технико-технологической базой производства и ростом производительности труда.

Основным рычагом экономической эксплуатации был механизм заработной платы. Его становление в колхозно-совхозной России прошло в несколько

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4 (1953 – 1961 гг.). – М., 1968. – С. 349, 428.

² Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1971). – М., 1971. – С. 18.

этапов. На первом этапе (в начале 1930-х гг.) заработной платой были охвачены только рабочие совхозов. Второй этап связан с проникновением элементов заработной платы в колхозы. Этот период длился с середины 1930-х до середины 1950-х гг. Во второй половине 1930-х гг. некоторые председатели колхозов стали получать «твёрдые ставки» в трудоднях (до 50 – 55 трудодней в месяц), а иногда и в денежном выражении. В 1948 году председателям колхозов ежемесячно начислялась денежная доплата в зависимости от общей суммы годового дохода колхоза (от 25 руб. до 400 руб.)³. Этот процесс охватил значительную часть председателей колхозов в период пополнения их слоя городскими рабочими и управленцами в середине 1950-х гг.: для тридцатитысячников государством устанавливалась зарплата, примерно равная получаемой ими на прежнем месте работы (на первые три года работы в сельском хозяйстве). В середине 1930-х гг. гарантированную зарплату в денежном эквиваленте было разрешено получать и колхозным счетоводам, являвшимся представителями колхозного менеджерского класса.

На данном этапе зарплатными формами в колхозах были охвачены и представители класса рабочей аристократии. Гарантированные расчёты с трактористами колхозов были закреплены в 1933 году согласно постановлению Совета Труда и Оборона от 21 сентября 1933 года «Об организации использования тракторного парка»⁴. С этого времени трактористы должны были получить по расчёту от колхоза не менее 2 руб. 50 коп. деньгами и 3 кг хлеба на трудодень.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3 (1941 – 1952 гг.). – С. 484-485.

⁴ Постановление СТО СССР от 21 сентября 1933 г. № 827 «Об организации использования тракторного парка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/sssir/15555>

Фиксированную заработную плату от государства с начала 1930-х по середину 1950-х гг. получали сельскохозяйственные интеллектуалы (агрономы, зоотехники, инженеры, экономисты и др.) которые (за небольшим исключением) были в это время наёмными работниками государственных организаций.

Третий этап введения системы заработной платы в сельском хозяйстве начинается в середине 1950-х гг. В марте 1956 года изменялась существовавшая в колхозах практика, когда основная часть дохода, подлежащая распределению по трудодням, выдавалась колхозникам по окончании сельскохозяйственного года. Теперь колхозам рекомендовалось вводить ежемесячное авансирование колхозников из созданных с этой целью в артелях денежных и продовольственных фондов. Каждый месяц в течение года колхозы могли выдавать авансом на трудодни не менее 25% денежных доходов, фактически полученных от всех отраслей общественного хозяйства, и 50% денежных средств, полученных в виде авансов по контрактации, закупкам и обязательным поставкам сельхозпродукции⁵. Ежемесячное авансирование колхозников, как правило, проводилось в форме денежной оплаты. За более производительную работу устанавливалась дополнительная оплата. Одновременно была зафиксирована политическая установка на ограничение роли приусадебного хозяйства двора в качестве важнейшего источника натуральных и денежных доходов крестьян. ЦК КПСС и Совет министров СССР в Постановлении 1956 года «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» определили задачу, «чтобы роль

⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4. – С. 288-289.

общественного хозяйства в доходах колхозников во всех колхозах систематически увеличивалась...и доход, получаемый от участия в колхозном производстве, составлял основную долю общего дохода колхозников...»⁶.

Четвёртый и завершающий этап введения заработной платы (середина 1960-х гг.) в сельском хозяйстве связан с повсеместным распространением зарплатного механизма на все классы сельскохозяйственных работников колхозов и совхозов. Первыми, кто перешёл на эту систему, были представители протобуржуазного класса. Начиная с 1964 года, экономически слабым колхозам рекомендовалось устанавливать размеры должностных окладов председателям колхозов на уровне должностных окладов директоров совхозов с соответствующим объёмом производства продукции⁷. Таким образом, уровень оплаты труда председателей колхозов приближается к уровню оплаты директоров совхозов. И, наконец, новые принципы оплаты труда колхозников были определены Постановлением ЦК КПСС и Советом министров СССР от 16 мая 1966 года «О повышении материальной заинтересованности колхозников и развитии общественного производства». Колхозам рекомендовалось, во-первых, ввести с 1 июля 1966 года гарантированную оплату труда колхозников (деньгами и натурой). При этом проводить расчёты с колхозниками по гарантированной оплате труда деньгами не реже одного раза в месяц и натурой в соответствии со сроками получения продукции. Во-вторых, оплата труда колхозников устанавливалась, исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов. В-третьих, при распределении доходов в колхозах в первую

очередь должны были выделяться средства на оплату труда колхозников⁸. Таким образом, в середине 1960-х гг. была проведена крупномасштабная реформа оплаты труда колхозников, связанная со всеохватностью зарплатных способов эксплуатации труда.

Вместе со становлением механизма экономического принуждения в сельскохозяйственном производстве происходило выравнивание цены рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве, а также в основных сельскохозяйственных укладах (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, отставание денежной оплаты труда в колхозах от совхозного уровня в 1940 году составляло 2 раза и от уровня оплаты труда в промышленности – 3 раза, в 1965 году – уже 1,5 раза и 2 раза, а в 1985 году денежная оплата труда в колхозах РСФСР отставала от совхозной лишь в 1,3 раза, а от промышленной – в 1,4 раза. Следовательно, оплата труда в разных укладах всё больше сближалась с классической заработной платой как основным источником дохода рабочего по найму, ценой рабочей силы, соответствующей стоимости предметов потребления и услуг, которые обеспечивают воспроизводство рабочей силы, удовлетворяя физические и духовные потребности работника и членов его семьи.

Важнейшей характеристикой становления экономического способа принуждения являлась и монетизация заработной платы (табл. 2, 3).

Если в 1953 году в колхозах России труд колхозников оплачивался главным образом натурой (почти на 80%), то в 1958 году базовую часть начинают занимать денежные выплаты (54%). С переходом на гарантированную оплату труда (заработную плату) в колхозах РСФСР

⁶ Там же. – С. 293.

⁷ Там же. – С. 454.

⁸ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1974). – М., 1975. – С. 123-124.

Таблица 1. Среднемесячная денежная заработная плата в промышленности, совхозах и колхозах РСФСР в 1940 – 1985 г., руб.

Отрасль	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
В промышленности	35,5	71,9	79,5	92,1	104,3	136,0	167,9	191,3	217,9
В совхозах	24,2*	41,0*	47,7*	54,6*	76,0	103	135	157	202
В колхозах**	11,7***	16,6***	25***	28,3***	50	78	100	104	153,4***

* В т. ч. подсобные сельскохозяйственные предприятия.
 ** Среднемесячная оплата труда в общественном хозяйстве.
 *** Данные по СССР.
 Составлено по: РСФСР за 50 лет: стат. сборник. – М., 1967. – С. 144; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: стат. ежегодник. – М., 1986. – С. 235.

Таблица 2. Удельный вес денег в оплате труда колхозников в колхозах РСФСР в 1953 – 1963 гг., распределявших доходы по трудодням, в % ко всей оплате труда от колхоза

Регион	Год						
	1953	1958	1959	1960	1961	1962	1963
РСФСР	21	53	54	54	58	59	67

Источник: Морозов В.А. Трудодень, деньги и торговля на селе. – М., 1965. – С. 138.

Таблица 3. Доля натуральной продукции в фонде оплаты труда в колхозах РСФСР в 1965 – 1984 гг., в % ко всей оплате труда от колхоза

Регион	Год				
	1965	1970	1975	1980	1984
РСФСР	23,4	2,7	2,2	2,0	1,5

Составлено и рассчитано по: Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950 – 1965 гг. – М., 1991. – С. 177; Бюджеты рабочих, служащих и колхозников за 1970, 1975, 1980 – 1984 гг. – М., 1985. – С. 95.

основное место в оплате труда прочно занимают денежные поступления. В 1970 году натуральная оплата труда не превышала 3% всей оплаты труда в колхозах и продолжала снижаться до мизерной доли в начале 1980-х гг. (около 1% в оплате труда). Таким образом, процесс денатурализации оплаты труда в колхозах фактически завершился во второй половине 1960-х гг.

Вместе с косыгинскими реформами, делающими ставку на увеличение экономических стимулов в развитии производства, в заработной плате увеличивалась стимулирующая составляющая: размеры оплаты, порядок выплат стремились привязать к вкладу работника в результат производства. Выражением этого был переход к сдельно-премиальной системе оплаты труда. Такая система оплаты «за

выполненный объём работ и полученную продукцию» была установлена в 1970 году для совхозов⁹. Колхозы получили право разрабатывать свои системы оплаты труда на основании типовых положений Совета министров РСФСР. В зависимости от формы организации труда и других условий производства колхозы могли применять сдельную, повременную, аккордную, аккордно-премиальную, сдельно-премиальную, повременно-премиальную системы оплаты труда. Вопрос о выборе системы оплаты труда решало правление колхоза. При аккордно-премиальной

⁹ Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС от 2 апреля 1970 г. «О совершенствовании системы оплаты труда работников совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7277.htm

системе оплаты труда, которая в колхозах была наиболее распространённой, до получения продукции труд колхозников оплачивался сдельно (по нормам выработки) или повременнo (за отработанное время) по установленным тарифным ставкам. В конце года определялся фактический аккордный заработок работников бригады колхозников (количество произведённой продукции умножалось на аккордную расценку), что давало возможность произвести доплаты за результаты производства. В рекомендациях по оплате труда в колхозах РСФСР предусматривалось, что колхозникам, занятым в сельхозпроизводстве, дополнительная оплата начисляется: за перевыполнение плана производства продукции в растениеводстве (20 – 30%), в животноводстве (20%) от стоимости продукции, полученной сверх плана; за снижение себестоимости продукции по сравнению с планом (до 25% от полученной экономии в растениеводстве и до 40% в животноводстве)¹⁰.

Экономический способ эксплуатации труда в сельскохозяйственном производстве в 1970 – 1980-е гг. был тесно привязан к росту стимулирующих частей заработной платы. С 1970 года колхозам и совхозам рекомендовалось применять так называемый щекинский метод, смысл которого сводился к формуле «больше продукции с меньшим числом работников». При этом методе хозяйству устанавливался твёрдый фонд зарплаты на пятилетку, а экономия на зарплате высвобождённых людей использовалась на повышение оплаты труда работающих. По этому принципу, например, формировалась оплата труда на госплемза-

воде «Заря коммунизма» Домодедовского района Московской области. Стимулирующая надбавка в этом хозяйстве составляла для работников-новаторов до 30% тарифной ставки [4].

В 1980 году было введено положение, согласно которому работникам растениеводческих и животноводческих бригад совхозов, добившихся высокой урожайности культур и продуктивности скота, при расчёте расценок по всем видам продукции тарифный фонд увеличивался на 50%. Премирование руководящих работников и специалистов осуществлялось за каждый процент полученного прироста объёма реализации сельскохозяйственной продукции по сравнению со среднегодовым уровнем, достигнутым за предшествующие 5 лет, и за каждый процент полученного прироста прибыли по сравнению со среднегодовым уровнем, достигнутым за предшествующие 5 лет (в размере до 2% годовой заработной платы по должностным окладам)¹¹.

В мае 1982 года Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по усилению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства продукции и повышению её качества» в совхозах рекомендовалось выплачивать надбавки за совмещение профессий и выполнение установленного объёма работ с меньшей численностью работников до 70% ставки¹². В июне 1982 года эти меры («обе-

¹¹ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 ноября 1980 г. «Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law7.ru/base19/part1/d19ru1903.html>

¹² Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 24 мая 1982 г. «О мерах по усилению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства продукции и повышении её качества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normy/i1k.htm>

¹⁰ Справочник по оплате труда в колхозах. – М., 1973; Гарантированная оплата труда в колхозах. – М., 1971.

Таблица 4. Размер и структура совокупного дохода семей колхозников РСФСР в 1953 – 1988 гг., %

Год	Всего	В том числе			
		от колхоза	от приусадебного хозяйства (чистая продукция)	от государственных и кооперативных организаций	прочие доходы
1953	100	33,4	45,7	18,5	2,4
1958	100	41,3	42,0	14,7	2,0
1960	100	40,9	42,4	14,2	2,5
1970	100	48,5	32,8	8,1	10,6*
1975	100	54,6	25,1	8,1	12,2*
1980	100	54,4	25,4	8,7	11,5*
1985	100	57,3	21,8	8,4	12,5*
1988	100	59,4	20,0	8,3	12,3*

* В т. ч. пенсии, стипендии, различные пособия и т. д.

Источники: Совокупный доход семей рабочих промышленности, рабочих совхозов и колхозов РСФСР (Приложение к бюллетеню ЦСУ РСФСР). – № 30. – М., 1962. – С. 25; Бюджеты рабочих, служащих и колхозников за 1970, 1975, 1980 – 1984 гг. – М., 1985. – С. 95; Бюджеты семей рабочих, служащих и колхозников за 1980, 1985 – 1988 гг. – М., 1989. – С. 205.

спечение тесной связи размера заработка работников с результатами труда») было рекомендовано пропагандировать и для колхозов¹³.

Рассчитать уровень эксплуатации сельскохозяйственного рабочего, получавшего фиксированную гарантированную и ежемесячную заработную плату, очень трудная, не предпринимавшаяся ни экономистами, ни историками задача. Косвенное представление об этом процессе могут дать сведения о формировании совокупного дохода семьи российского колхозника (табл. 4).

Данные таблицы 4 показывают, что в период преобладания внеэкономического механизма (до середины 1960-х гг.) колхозники получали от работы в колхозе часть совокупного дохода, равную или чуть превышающую $\frac{1}{3}$ всех доходов, а с середины 1960-х гг., с момента полного внедрения внеэкономического механизма эксплуатации, – более $\frac{1}{2}$ всех совокупных доходов. В то же время лич-

ное приусадебное хозяйство, перестав быть обязательно-принудительной частью затрат трудовых усилий в 1970 – 1980-е гг., сократило своё присутствие в формировании доходов двора до примерно $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{5}$ их части. Колхозники не могли совсем отказаться от его ведения, что говорит в пользу недостаточности зарплатных средств для формирования доходов семьи. Таким образом, нехватка средств для жизни от оплаты труда в колхозе составляла не менее четвертой-пятой части совокупных доходов колхозной семьи 1970 – 1980-х гг., что косвенно может свидетельствовать о сохранявшемся уровне неэквивалентности зарплаты и цены рабочей силы.

Итак, победа государственного капитализма в сельском хозяйстве, произошедшая в конце 1950-х гг., сопровождалась внедрением экономических способов эксплуатации труда. Прежде всего, это выразилось в повсеместном господстве зарплаты в качестве системного способа принуждения к труду. Отчуждение от личного подворья как способа жизнеобеспечения, монетизация жизненных притязаний, интерес к премиально-стимулиру-

¹³ Постановление СМ РСФСР от 10 июня 1982 г. «О мерах по усилению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства продукции и повышении её качества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11179.htm

щей деятельности сельскохозяйственной администрации – вот траектории движения трудовых стимулов работников колхозов и совхозов последней трети XX века. Начавшееся с так называемых косыгинских реформ широкое действие госкапиталистических механизмов в сельском хозяйстве ориентировали их на получение прибыли, пробуждали другие идеи, свойственные частнокапиталистическому производству. Государство же, в свою оче-

редь, экономически поощряло сельское хозяйство, снижая налоговый пресс и повышая закупочные цены. Государственный капитализм в России добился при помощи экономических механизмов достаточно высокого уровня эксплуатации, что, однако, выглядело вместе с повсеместным введением зарплатных эквивалентов цены труда как «значительное повышение материального благосостояния», по выражению советской историографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов [Текст]: монография / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009 – 128 с.
2. Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930 – 1960-е годы [Текст] / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 96-111.
3. Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930 – 1980-х гг. [Текст] / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 94-121.
4. Емельянов А.М. Экономика сельского хозяйства [Текст]: учебник для студентов экономических вузов и университетов / А.М. Емельянов. – М.: Экономика, 1982. – 560 с.